

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823

НЕМЕЦКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО В «ДВАДЦАТКЕ». ИСПЫТАНИЕ ТРАМПМ

М.В. Ларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

Около десяти лет «Группа двадцати» объединяет лидеров развитых и развивающихся стран для управления общими вызовами. Существуют разные оценки ее роли. Однако в условиях изменяющегося расклада сил в мире, растущего протекционизма, деградации окружающей среды и значительного уровня враждебности по отношению к глобализации «Группа двадцати» остается важнейшим форумом экономического сотрудничества. Каждое председательство «двадцатки» уникально, поскольку каждое председательствующее государство выбирает свой подход к балансу национальных приоритетов и интересов стран-партнеров в процессе формирования повестки дня и выработки коллективных решений.

Высокий уровень ожиданий от председательства Германии был связан с внешними и внутренними факторами. Во-первых, потребность в ответе на растущие вызовы де-глобализации, экономического неравенства и изменения климата формирует запрос на решительные коллективные действия. Во-вторых, имея значительный уровень экономического и дипломатического влияния, готовность развивать многостороннее сотрудничество, Германия обладает уникальными возможностями повысить эффективность деятельности «двадцатки» и закрепить роль форума как гаранта всеобщего благосостояния.

В статье представлен анализ приоритетов и результатов председательства Германии в контексте внешних и внутренних вызовов работы «двадцатки» в 2017 г.: позиции 45-го президента США по международной торговле и климату, переговоров по Брекситу, сентябрьских парламентских выборов в ФРГ, значительного профицита счета текущих операций платежного баланса Германии. Анализ показывает, что ФРГ и ее партнерам по «двадцатке» удалось многое сделать. Геополитические проблемы не помешали согласовать решения лидеров по ключевым вопросам экономической повестки. Состоялось шесть министерских встреч; институционализировано сотрудничество по цифровой экономике и здравоохранению; принято 15 документов лидеров, включая Коммюнике лидеров «Группы двадцати» и План действий по борьбе с терроризмом; согласовано более 500 конкретных обязательств. Саммит стал площадкой для более чем 70 двусторонних встреч лидеров. Несмотря на противоречия между членами и внутренние и внешние вызовы председательства, заложен фундамент сотрудничества по приоритетным направлениям, сформулированным Германией как председательствующим государством; обеспечен прогресс по ключевым направлениям работы форума; выработаны формулировки, позволившие преодолеть протекционистские тенденции в международной торговле; закреплена приверженность «двадцатки» реализации Парижского соглашения по климату, усилено сотрудничество в области устойчивой энергетики и энергоэффективности. «Группа двадцати» успешно преодолела новые испытания, подтвердив свою роль ключевого форума экономического сотрудничества.

Ключевые слова: «Группа двадцати», Германия, приоритеты немецкой политики, глобальное управление, внешние и внутренние риски

Уже почти 10 лет «Группа двадцати» объединяет лидеров развитых и развивающихся стран для управления общими вызовами. Существуют разные оценки ее роли в преодолении мирового финансового кризиса и решении проблем глобального управления: от признания «двадцатки» «ядром системы сетевого взаимодействия многосторонних институтов» [Kirton 2013] до скептической оценки форума как устаревшего механизма, который в условиях усиления экономических и финансовых противоречий участников должен уступить место новой многосторонней конфигурации взаимодействия, очертания которой пока еще кристаллизуются¹. Тем не менее, в условиях изменяющегося расклада сил в мире, деградации окружающей среды и значительного уровня враждебности в отношении глобализации² «Группа двадцати» остается ключевым форумом экономического сотрудничества.

ВЫЗОВЫ И ОЖИДАНИЯ

Каждое председательство «двадцатки» уникально, поскольку каждое председательствующее государство выбирает свой подход к балансу национальных приоритетов и интересов стран-партнеров в процессе формирования повестки дня и выработки коллективных решений [Ларионова 2017]. Германия не исключение. Прежде чем перейти к анализу приоритетов и результатов деятельности Германии на посту председателя форума, необходимо охарактеризовать внешние и внутренние условия, в которых страна приняла председательство.

Вступление в должность 45-го президента США, известного жесткой риторикой в отношении многосторонней торговой политики и Парижского соглашения по климату, поставило под сомнение возможность продвижения «двадцатки» по и так буксующим направлениям сотрудничества: борьбе с протекционизмом, переговорам по сохраняющимся вопросам Дохийской повестки, вступлению в силу Парижского соглашения и своевременного осуществления его положений. Дополнительная неопределенность была связана с участием в саммите новых руководителей Франции, США, Республики Корея и Италии. Итоги референдума о членстве Великобритании в ЕС, июньские выборы в Соединенном Королевстве и начало переговоров по Брекситу потребовало мобилизации усилий для выработки внутринациональной и общеевропейской позиции относительно условий «соглашения по упорядоченному выходу» Великобритании из Евросоюза и будущего партнерства³.

¹ Мнение, выраженное профессором факультета экономических наук НИУ ВШЭ Мартином Гилманом.

² Cheng, Shuaihua (2017). When it comes to 'saving globalization' world leaders are still missing the point, 3 January. Geneva, World Economic Forum. URL: https://www.weforum.org/agenda/2017/01/when-it-comes-to-saving-globalization-world-leaders-are-still-missing-the-point?utm_content=buffer47b7b&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (accessed: 13.08.2017).

³ European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29-euco-brexit-guidelines/> (accessed: 13.08.2017).

Внутренние условия, ограничивающие возможности председательства Германии, связаны с основными вопросами повестки дня «двадцатки». Постоянный значительный профицит счета текущих операций платежного баланса Германии воспринимается международным сообществом как фактор, способствующий глобальным дисбалансам. Партнеры также негативно оценивают тот факт, что немецкое правительство не использует имеющееся значительное фискальное пространство для стимулирования внутреннего спроса и экономического роста в Европе и других странах⁴. Усилия Германии по реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» на национальном уровне подвергаются суровой критике [Фуес 2017]. Кроме того, сентябрьские парламентские выборы и приход Мартина Шульца — кандидата от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) — на пост канцлера ФРГ, рост влияния популистской партии «Альтернатива для Германии» добавили напряжения во внутренней политике и заставили спрессовать график мероприятий председательства.

Высокий уровень ожиданий от председательства Германии также был связан с внешними и внутренними факторами. Во-первых, потребность в ответе на растущие вызовы де-глобализации, экономического неравенства и изменения климата формирует запрос на решительные коллективные действия [James 2017]. Во-вторых, имея высокий уровень экономического и дипломатического влияния, готовность развивать многостороннее сотрудничество, Германия обладает уникальными возможностями повысить эффективность деятельности «двадцатки» и закрепить роль форума как гаранта всеобщего благосостояния [Cooper 2014]⁵.

ПРИОРИТЕТЫ

Приоритеты председательства, представленные Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель 30 ноября 2016 г., систематизированы в три блока проблем, объединенных лозунгом: «Усиливая сопротивляемость — укрепляя устойчивость — принимая ответственность». «Усиление сопротивляемости» включает традиционные для повестки дня «Группы двадцати» вопросы укрепления экономического роста через структурные реформы, меры монетарной и налогово-бюджетной политики; усиление финансовой архитектуры и развитие финансовых рынков; сотрудничество по противодействию размыванию налоговой базы и уклонению от налогов; борьбу с протекционизмом и укрепление многосторонних торговых и инвестиционных режимов; создание качественных рабочих мест и повышение производительности труда.

Сотрудничество в рамках блока «укрепление устойчивости» сфокусировано на защите климата, обеспечении энергетической устойчивости, создании стиму-

⁴ Germany: 2017 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Germany. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/07/07/Germany-2017-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-45048> (accessed: 13.08.2017).

⁵ Priorities of the 2017 G20 summit, p. 2. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017_hamburg/2016-g20-praesidentschaftspapier-en.pdf (accessed: 13.08.2017).

лов для инвестиций в жизнестойкую инфраструктуру и технологические инновации. Реализация «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и решение задач распространения цифровых технологий, развития цифровой инфраструктуры, формирования норм, стандартов и международных правил регулирования в цифровой торговле и экономике стали центральными вопросами сотрудничества в рамках председательства. Состоялась первая в истории «Группы двадцати» встреча министров, ответственных за цифровую экономику, определившая направления коллективных действий в рамках дорожной карты по цифровизации.

В блоке «принимая ответственность» наряду со ставшими традиционными для «двадцатки» вопросами борьбы с терроризмом, коррупцией, обеспечением продовольственной безопасности председательство поставило задачу по решению проблем защиты беженцев и борьбе с причинами вынужденного перемещения и нелегальной миграции.

На борьбу с миграцией была нацелена инициатива Германии по укреплению партнерства с Африкой. В рамках инициативы была поставлена задача на основе существующих региональных программ укрепить партнерство с заинтересованными странами Африки, создать условия для стимулирования частных инвестиций в инфраструктуру и энергетику континента, перейти от традиционной официальной помощи развитию к созданию потенциала экономического роста⁶. Нацеленность на равноправное партнерство неоднократно подчеркивала в своих выступлениях канцлер А. Меркель⁷.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Удалось ли Германии и ее партнерам по «двадцатке» превратить возможности повышения эффективности и закрепления роли форума как коллективного гаранта глобального общественного блага в конкретные результаты? Как реализованы приоритеты председательства? Какое наследие оставляет председательство Германии партнерам? Начнем с простых фактов:

- состоялось шесть министерских встреч;
- институционализировано сотрудничество по цифровой экономике и здравоохранению;
- принято 15 документов лидеров, включая Коммюнике лидеров «Группы двадцати» и План действий по борьбе с терроризмом;
- согласовано более 500 конкретных обязательств;
- расширено сотрудничество с социальными партнерами — положено начало взаимодействию с «Научной двадцаткой» (Science 20);

⁶ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the G20 dialogue forum with business associations (B20) in Berlin on 3 May 2017, p. 3. URL: https://www.g20.org/Content/EN/Reden/2017/2017-05-03-bk-merkel-b20_en.html?nn=2186566 (accessed: 13.08.2017).

⁷ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the G20 Dialogue Forum with Non Governmental Organisations (C20) in Hamburg on 19 June 2017. URL: https://www.g20.org/Content/EN/Reden/2017/2017-06-19-bk-merkel-c20_en.html (accessed: 13.08.2017).

— почти 50 докладов и рекомендаций разработано для «двадцатки» международными организациями, получившими от лидеров 50 мандатов на подготовку будущих решений и мониторинг исполнения принятых обязательств.

Саммит стал площадкой для более чем 70 двусторонних встреч лидеров. Впервые для участия в работе «двадцатки» был приглашен председатель форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)⁸. Премьер-министр председательствующего в АТЭС Вьетнама Нгуэн Суан Фук подчеркнул важность координации повестки АТЭС и «Группы двадцати»⁹. Несмотря на решение президента США Д. Трампа о выходе Америки из Парижского соглашения по климату, документы «двадцатки» отражают решимость членов продолжить работу по реализации положений соглашения. Политическая воля «вносить вклад в осуществление Повестки—2030, показывая пример в принятии решительных, направленных на преобразования совместных и планируемых национальных мер в самых различных сферах»¹⁰, нашла воплощение в новых конкретных коллективных решениях «двадцатки».

РЕЗУЛЬТАТЫ МИНИСТЕРСКИХ ВСТРЕЧ

Парижское соглашение по климату и Цели устойчивого развития занимают центральное место в декларации и плане действий пятой встречи министров сельского хозяйства. На форуме в Берлине участники договорились, реализуя политику, направленную на повышение производительности труда, обеспечивать защиту водной экосистемы¹¹, согласовали План действий по безопасности продовольствия и воды, приняли решение в ходе председательства Аргентины провести анализ исполнения ранее принятых обязательств.

Особенностью финансового направления в рамках председательства Германии стало то, что министры финансов и главы центральных банков приняли всего одно коммюнике. Вторая знаковая особенность — отсутствие в Баден-Баденском коммюнике традиционного обязательства «противодействовать всем формам протекционизма»¹². Третьей особенностью стал уход от тематики расширения практики «зеленого финансирования», вошедшей в повестку дня в 2016 г. Если первая особенность может быть связана с очень сжатыми сроками подготовки саммита, то отказ от развития рынков «зеленых облигаций» и «зеленых инвестиций» и обя-

⁸ На все предшествующие саммиты приглашался председатель АСЕАН.

⁹ APEC-G20 Align Trade and Growth Priorities. URL: https://www.apec.org/Press/News-Releases/2017/0710_g20.aspx (accessed: 13.08.2017).

¹⁰ Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу (КНР) 5 сентября 2016 года, параграф 33. Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5%202016.pdf> (дата обращения: 13.08.2017).

¹¹ G20 Agriculture Ministers' Declaration 2017, para 8. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-01-22-g20-agarminister-erklarung-en.pdf> (accessed: 13.08.2017).

¹² G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Chengdu, China, July 24, 2016. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Communiqu%C3%A9%20G20%20Finance%20Ministers%20and%20Central%20Bank%20Governors%20Meeting%20July%202016.pdf> (accessed: 13.08.2017).

зательства по борьбе с протекционизмом явно отражает позицию президента США Д. Трампа по обязательствам Парижского соглашения по климату [Ларионова и др. 2017] и торговой политике [Irwin 2017].

Министры финансов и главы центральных банков подтвердили намерение использовать все рычаги экономической политики — денежно-кредитной, фискальной, структурной, — как на национальном уровне, так и совместно — для достижения общей цели — обеспечить уверенный, устойчивый и сбалансированный рост экономики, повышая экономическую и финансовую жизнестойкость. Они также согласовали набор принципов по обеспечению экономической жизнестойкости¹³ для Гамбургского плана действий. Подтверждены ставшие традиционными обещания продолжить внедрение согласованных реформ финансового регулирования, включая стандарт Базель III, и работу с целью завершения 15-го Общего обзора квот, включая новую формулу расчета квот, к годовому собранию управляющих органов МВФ и Всемирного банка. Правда, в отличие от заявленного в Ханчжоу срока — 2017 г. — новые даты ожидаемого согласования участники встречи сдвинули на два года — весеннее или ежегодное заседание МВФ 2019 г.

Сотрудничество по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и уходу от налогов (BEPS) является существенной частью финансового трека «двадцатки» [Шелепов 2016]. Министры финансов и главы центральных банков призвали всех подписать и ратифицировать многостороннюю конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам¹⁴ и подтвердили намерение проработать защитные меры против стран, не сотрудничающих в вопросах налоговой прозрачности, список которых лидеры стран «двадцатки» в сентябре 2016 г. поручили Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подготовить к саммиту в Гамбурге.

Одним из самых ожидаемых событий председательства стала министерская конференция по цифровой экономике. Решения Декларации «Формируя цифровизацию для взаимосвязанного мира» и Дорожной карты «Политика для цифрового будущего» опираются на Инициативу «Группы двадцати» по сотрудничеству и развитию в области цифровой экономики, принятую в Ханчжоу, а также на работу Целевой группы по цифровой экономике и на исследования и рекомендации ОЭСР, подготовленные в рамках сопровождения Целевой группы [OECD 2017]. Ключевые решения декларации направлены на преодоление разрыва в доступе к цифровым технологиям, формирование необходимых навыков, снижение возможных рисков и создание благоприятных условий для «использования потенциала цифровизации для инклюзивного роста и занятости»¹⁵. Намечены амбициозные задачи, включая:

- снятие неоправданных барьеров;
- развитие цифровых навыков;

¹³ Note on Resilience Principles in G20 Economies. URL: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Schlaglichter/G20-2016/Note-Resilience-Principles-in-Economie.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 13.08.2017).

¹⁴ Ратифицирована Россией в декабре 2014 г.

¹⁵ G20 Digital Economy Ministerial Declaration 2017, p. 3. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/g20-digital-economy-ministerial-declaration-english-version.pdf> (accessed: 13.08.2017).

- расширение инфраструктуры;
- развитие на недискриминационной основе местного контента, соответствующего локальным потребностям;
- поощрение использования совместимых технологий и международных стандартов с учетом национальных интересов и приоритетов¹⁶.

Учитывая, что цифровые технологии меняют условия и процедуры, требуют изменений в регулировании международной торговли [Burri, Cottier 2015], министры договорились выработать общее понимание феномена цифровой торговли и усовершенствовать методы ее измерения.

В части цифровизации производства страны — члены «Группы двадцати» находятся на разных этапах развития. Участники договорились об обмене наилучшими практиками, использовании соответствующих правил и принципам Всемирной торговой организации (ВТО) международных стандартов технологической продукции и услуг и разработке международных стандартов для цифрового производства с участием всех заинтересованных сторон и профильных организаций, с тем чтобы стандарты не становились барьером для торговли, конкуренции и инноваций. Использование преимуществ цифровой экономики требует уверенности в безопасности, надежной защите персональных данных и интеллектуальной собственности, использования риск-ориентированных технических стандартов и регламентов для выявления, оценки и управления рисками в частном и государственном секторах. Работа по укреплению безопасности и доверия стала важным направлением сотрудничества, которое министры договорились продолжить в рамках председательства Аргентины.

Вопросы восстановления / создания рабочих мест являются центральными в повестке дня «Группы двадцати». Начало сотрудничеству положило решение стимулировать создание рабочих мест, сформулированное в лондонском Плане действий по выходу из глобального финансового кризиса¹⁷.

С 2010 г. министры занятости встречаются ежегодно. В рамках немецкого председательства положено начало новому направлению сотрудничества, нацеленному на эффективную и справедливую интеграцию официальных мигрантов и беженцев в рынок труда. Подтверждено значение такой интеграции для инклюзивного роста и социальной сплоченности, учитывая, что в странах «двадцатки» проживает 130 млн официальных мигрантов и 5 млн беженцев¹⁸. Получило раз-

¹⁶ G20 DIGITAL ECONOMY MINISTERIAL DECLARATION 2017, para. 9. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/g20-digital-economy-ministerial-declaration-english-version.pdf> (accessed: 13.08.2017).

¹⁷ План действий по выходу из глобального финансового кризиса 2 апреля 2009 года, параграф 6. Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2009london/%D0%9F%D0%BB%.pdf> (дата обращения: 13.08.2017).

¹⁸ G20 Labour and Employment Ministers Meeting 2017. Ministerial Declaration, p. 4. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/G20%20Ministerial%20Declaration_%20Towards%20an%20Inclusive%20Future_wcms_554414.pdf (accessed: 13.08.2017).

вите обязательство по преодолению неравенства в рабочей силе. Приняты Рекомендации «Группы двадцати» по снижению гендерного разрыва в рабочей силе и уровне оплаты на основе повышения качества занятости женщин. Меры предусматривают создание стимулов для работодателей для обеспечения равных условий приема на работу, профессионального развития и оплаты, снижение уровня неформальной занятости женщин, улучшение условий работы.

Участники встречи согласовали конкретные решения по обеспечению на международном и национальном уровне достойной занятости и качественных рабочих мест на транснациональных предприятиях в глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС). Министры подтвердили приверженность ключевым документам международных организаций по ответственному ведению бизнеса: руководящим принципам ООН по бизнесу и правам человека, трехсторонней декларации Международной организации труда (МОТ) о принципах, касающихся многосторонних предприятий и социальной политики, руководящих принципах ОЭСР для многосторонних предприятий. Таким образом, немецкое председательство сохранило преемственность в вопросах повестки дня по занятости и задало два новых вектора координации: по интеграции мигрантов и беженцев и созданию достойной занятости в ЦДС.

Вопросы здравоохранения были включены в повестку дня «Группы двадцати» в 2014 г. в связи с вспышкой лихорадки Эбола в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне¹⁹. В связи с угрозой устойчивости к противомикробным препаратам (УПП) для здоровья населения, экономического роста и глобальной экономической стабильности на саммите в Ханчжоу (2016 г.) «Группа двадцати» призвала Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), другие профильные международные организации и ОЭСР совместно подготовить в 2017 г. доклад с предложениями по решению этой проблемы²⁰.

Совместные усилия по противодействию пандемиям, созданию устойчивых систем здравоохранения и преодолению риска резистентности к противомикробным препаратам стали предметом обсуждения первой в истории встречи министров здравоохранения «двадцатки», подтвердившей политическую поддержку международных инициатив и лидирующую роль ВОЗ и ООН в преодолении глобальных проблем охраны здоровья.

Первая встреча министров здравоохранения также определила приоритеты будущего сотрудничества, прежде всего, в рамках председательства Аргентины.

¹⁹ Брисбенское заявление лидеров «Группы двадцати» о вспышке лихорадки Эбола. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2014brisbane/Brisbensкое_zaiavlenie_liderov_Gruppu_dvadsati_o.pdf (дата обращения: 13.08.2017).

²⁰ Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу (КНР), 5 сентября 2016 года, параграф 46. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B5%202016.pdf> (дата обращения: 13.07.2017).

Участники встречи подтвердили готовность оказать политическую поддержку существующих инициатив профильных международных организаций и усилить взаимодействие по преодолению новых вызовов и смягчению последствий чрезвычайных ситуаций для экономики и общества²¹. Обсуждалась необходимость обеспечить открытость и создание страховочных механизмов, снять озабоченности стран, которые, будучи затронутыми пандемией, не спешат информировать об этом международное сообщество, опасаясь экономических последствий на долгие годы²². В качестве приоритетов антикризисного управления в Берлинской декларации выделены: реализация Международных медико-санитарных правил; укрепление систем здравоохранения; реформа и усиление ВТО, поддержка программы и фонда ВТО по чрезвычайным ситуациям, поддержка других международных механизмов, сотрудничество с Всемирным банком и региональными банками развития.

Таким образом, встреча министров здравоохранения положила начало системному сотрудничеству «двадцатки» с ВОЗ в области раннего предупреждения, снижения рисков и управления национальными и глобальными рисками для здоровья. Сформирована основа повестки дня, реализация которой способна внести существенный вклад в преодоление неравенства и достижение инклюзивного роста.

РЕЗУЛЬТАТЫ САММИТА

Доминировавшие над саммитом геополитические проблемы — испытание Северной Кореей межконтинентальных баллистических ракет, война в Сирии, дипломатический кризис между странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — не помешали согласовать решения по ключевым вопросам экономической повестки. Сформулированы обязательства по созданию новых и более качественных рабочих мест, завершению реформы финансового сектора, повышению эффективности и репрезентативности международных экономических и финансовых институтов, выполнению Плана по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, осуществлению Антикоррупционного плана «Группы двадцати». Приняты Принципы высокого уровня по борьбе с коррупцией: в области ответственности юридических лиц, повышения антикоррупционной устойчивости органов государственного управления, противодействия коррупции в таможенных службах и коррупции, связанной с нелегальной торговлей дикими животными

²¹ Berlin Declaration of the G20 Health Ministers, para 4. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/G20_Health_Ministers_Declaration_engl.pdf (accessed: 13.08.2017).

²² Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the G20 dialogue forum with business associations (B20) in Berlin on 3 May 2017, p. 5. URL: https://www.g20.org/Content/EN/Reden/2017/2017-05-03-bk-merkel-b20_en.html?nn=2186566 (accessed: 13.08.2017).

и продуктами дикой природы, горячо поддержанные «Деловой двадцаткой»²³. Запущена инициатива «Партнерство с Африкой», принят Гамбургский план действий «Группы двадцати» по климату и энергетике в интересах роста, Диалог по энергоэффективности и План действий по борьбе с морским мусором. Заявлено создание хаба по энергетической эффективности. Одобрен Доклад об исполнении «двадцаткой» обязательств по содействию развитию и план коллективных действий по содействию реализации Целей устойчивого развития — 2030.

Гамбургский план действий определяет набор новых мер, направленных на повышение устойчивости экономик «двадцатки» к шокам, усиление социальной сплоченности и укрепление доверия. Лидеры подтвердили решимость реализовывать стратегии роста, особенно структурные реформы для достижения согласованной в Брисбене цели повышения к 2018 г. роста совокупного ВВП экономик «двадцатки» на дополнительные 2% по сравнению с прогнозируемой траекторией.

О трудных переговорах в «двадцатке» по вопросам климата и торговли достаточно красноречиво говорит высказывание А. Меркель на встрече с представителями бизнеса: «Когда вы энергично и увлеченно работаете над заявлениями по климату и торговле в предыдущий год, вы, конечно, не хотите отказаться от них, если на следующий год не сформированы новые. Это означает, что просто сохранение достигнутого иногда является достижением»²⁴.

Действительно, в коммюнике отсутствует традиционное обязательство «Группы двадцати» по неприменению новых и сокращению существующих протекционистских мер и впервые зафиксировано признание роли законных инструментов торговой защиты. Это отражает позицию администрации США и намерение некоторых других стран-членов более активно использовать меры защиты национальных экономик²⁵. Достижением можно считать подтверждение приверженности «двадцатки» открытым рынкам, принципу недискриминации, борьбе с протекционизмом, открытости и соответствия правилам ВТО двусторонних и многосторонних соглашений. Лидеры традиционно призвали к полному выполнению Соглашения ВТО об упрощении торговли²⁶. Намерение немецкого председательства усилить мандат ВТО, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и ОЭСР по мониторингу протекционистских мер реализовать не удалось. По факту международные организации получили поручение продолжить мониторинг и до-

²³ Preliminary G20 Summit Evaluation. G20 Germany — Hamburg Leaders' Declaration 'Shaping an Interconnected World'. URL: <https://www.b20germany.org/news/news/article/evaluation-of-the-g20-leaders-declaration/> (accessed: 13.08.2017).

²⁴ Speech by Federal Chancellor Angela Merkel at the G20 dialogue forum with business associations (B20) in Berlin on 3 May 2017, p. 3. URL: https://www.g20.org/Content/EN/Reden/2017/2017-05-03-bk-merkel-b20_en.html?nn=2186566 (accessed: 13.08.2017).

²⁵ Preliminary G20 summit evaluation, p. 3. URL: <https://www.b20germany.org/news/news/article/evaluation-of-the-g20-leaders-declaration/> (accessed: 13.08.2017).

²⁶ Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), 7—8 июля 2017. С. 3—4. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 12.07.2017).

ложить о результатах в 2018 г. Отсутствует даже упоминание Стратегии «Группы двадцати» по росту мировой торговли и Руководящих принципов «Группы двадцати» по глобальной инвестиционной политике, одобренных на саммите в Ханчжоу, не говоря уже о рекомендованных «Деловой двадцаткой» конкретных дорожных картах по их реализации для снижения торговых издержек и создания открытой регулятивной среды для инвестиций.

Несмотря на горячие дискуссии относительно намерения Д. Трампа ввести жесткие тарифные ограничения на импорт стали и алюминия [Bown 2017]²⁷, в Гамбургском коммюнике сформулировано обязательство по выработке коллективных решений по созданию равных условий и подтвержден мандат Глобального форума по избыточным мощностям по формированию конкретных регуляторных решений, которые снизят избыточность мощностей в стали. И это еще одно достижение саммита.

Особая позиция США по Парижскому соглашению отражена в Коммюнике и Гамбургском плане действий «Группы двадцати» по климату и энергетике в интересах роста. США воздержались от присоединения к коллективным решениям Плана действий «Группы двадцати» по реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», гамбургская актуализация которого включает коллективное обязательство «противостоять протекционизму во всех его формах и продлить обязательство „двадцатки“ по отказу от новых и свертыванию существующих протекционистских мер до конца 2018 г.»²⁸ и продолжить сотрудничество по реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения по климату²⁹. Одновременно заявление лидеров девятнадцати членов «Группы двадцати» о том, что Парижское соглашение не подлежит пересмотру, демонстрирует политическую волю к реализации соглашения. Успехом можно считать подтверждение Соединенными Штатами намерения тесно сотрудничать в целях содействия более чистому и эффективному доступу и использованию ископаемого топлива, а также применению возобновляемых и других чистых источников энергии³⁰.

Что касается трех приоритетов председательства — цифровой экономики, здравоохранения и миграции, — то наиболее конкретные и амбициозные задачи сформулированы по цифровой экономике. Лидерами определены направления коллективных действий по обеспечению эффективной конкуренции в целях по-

²⁷ Paletta D., Swanson A. Trump faces his biggest trade decision yet. *Washington Post*. 2017. June 19. URL: https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/06/19/trump-readies-steel-decision-that-could-shake-global-markets/?utm_term=.db5a63761046 (accessed: 13.08.2017).

²⁸ Hamburg Update: Taking Forward the G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development, P. 13. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-hamburg-update-en.pdf> (accessed: 13.08.2017).

²⁹ Ibid. P. 16.

³⁰ Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия), 7—8 июля 2017. С. 16. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf (дата обращения: 13.08.2017).

ощрения инвестиций и инноваций; стимулированию развития и использования определяемых рынком международных стандартов цифрового производства; формированию предсказуемых и прозрачных условий для цифровой торговли; эффективной защите прав потребителей, прав на объекты интеллектуальной собственности; прозрачности и безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий³¹.

В сфере здравоохранения стоит выделить конкретную договоренность по осуществлению к концу 2018 г. в полном объеме национальных планов по противодействию устойчивости к противомикробным препаратам, а также поддержку действий ООН и ВОЗ по укреплению систем здравоохранения и наращиванию потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации³².

Решения по координации и сотрудничеству в решении проблем перемещения и миграции более скромные. Зафиксировано общее понимание суверенного права государств осуществлять управление границами и контроль над ними, вырабатывать меры по безопасной и гуманной репатриации и реинтеграции мигрантов. Лидеры стран — членов «двадцатки» договорились о скоординированных действиях по устранению коренных причин перемещения, утвердили Свод практических мер «Группы двадцати» в области справедливой и эффективной интеграции в трудовые рынки легальных мигрантов и признанных беженцами лиц³³.

Однако в обязательствах «двадцатки» не нашло отражение понимание взаимосвязанности трех приоритетов и преимущества использования цифровых технологий в решении проблем здравоохранения и миграции.

Партнерство «Группы двадцати» с Африкой, целью которого является содействие инклюзивному росту и занятости, развитие инфраструктуры и стимулирование частных инвестиций, включает ряд конкретных инициатив и соглашений по инвестициям. Ключевой задачей Инициативы по занятости сельской молодежи является содействие созданию до 1,1 млн новых рабочих мест для молодых людей к 2022 г., в том числе посредством усиления Глобальной программы продовольственной и сельскохозяйственной безопасности и предоставления программ по развитию инновационных навыков для 5 млн молодых людей в течение следующих пяти лет. Целью Инициативы по цифровым навыкам для женщин и девочек является равноправное участие женщин и девочек в цифровой экономике.

Финансовая инициатива по поддержке женского предпринимательства Всемирного банка, поддержанная «двадцаткой», предусматривает создание специального инструмента финансирования объемом до 1 млрд долл. США для помощи женщинам-предпринимателям, включая государственное и частное финансирование.

³¹ Hamburg Update: Taking Forward the G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development, p. 7. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-hamburg-update-en.pdf> (accessed: 13.08.2017).

³² Ibid. P. 13—14.

³³ Ibid. P. 23—24.

Взаимодействие с Африкой будет осуществляться в партнерстве с международными организациями (Всемирным банком, МВФ, Африканским банком развития (АБР), Африканским союзом и Новым партнерством в интересах развития Африки (НЕПАД)) посредством реализации соглашений с конкретными странами и с учетом приоритетов их национального развития. Соглашения с Кот-д'Ивуаром, Эфиопией, Ганой, Марокко, Руандой, Сенегалом и Тунисом будут «пилотными»; планируется разработать индивидуальные инвестиционные проспекты реформирования и мер, направленных на мобилизацию частных инвестиций. Заинтересованные страны «двадцатки» приглашаются поддержать такие планы. Для мониторинга прогресса будет согласована специальная система отчетности. Интересно, что в 2007 г. на саммите «Группы восьми» в Хайлигендамме была принята декларация «Рост и ответственность в Африке», значительная часть решений которой получила свое развитие десять лет спустя в рамках «двадцатки». Как и в 2007 г., инициативы партнерства тесно связаны с региональными механизмами и программами, в том числе Повесткой—2063 Африканского союза.

Цели устойчивого развития (ЦУР) интегрированы в большинство направленных коллективных действий, которые структурированы по сферам и ЦУР в гамбургской редакции Плана действий «Группы двадцати» по реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». В результате более прозрачным становится вклад решений «двадцатки» в обеспечение сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста в рамках Повестки—2030. Создание добровольного механизма обмена опытом³⁴ и включение в ежегодные доклады о выполнении обязательств по содействию развитию оценки осуществления решений из других сфер, исполнение которых напрямую влияет на реализацию ЦУР³⁵, призваны повысить эффективность и прозрачность действий «двадцатки» и доверие к ней со стороны социальных партнеров. Ожидается увеличение вклада МБР в экономическое развитие, реализацию ЦУР, прежде всего, финансирование инфраструктуры, в том числе в рамках рабочей программы Глобального альянса по сопряжению инфраструктуры. Лидеры одобрили Гамбургские принципы стратегии многосторонних банков развития по привлечению финансирования частного сектора для роста и устойчивого развития³⁶ и цели увеличения объемов мобилизации капитала на 25—35% в течение 3 лет³⁷.

³⁴ Hamburg Update: Taking Forward the G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development, p. 2. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-hamburg-update-en.pdf> (accessed: 13.08.2017).

³⁵ HAMBURG ANNUAL PROGRESS REPORT ON G20 DEVELOPMENT COMMITMENTS, Chapter 3. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/2017-g20-hamburg-annual-progress-report-en.pdf> (accessed: 13.08.2017).

³⁶ Principles of MDBs' strategy for crowding-in Private Sector Finance for growth and sustainable development. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/9.3_Principles%20on%20Crowding%20in%20Private%20Sector%20Finance%20April%2006.pdf (accessed: 13.08.2017).

³⁷ Joint MDB Statement of Ambitions for Crowding in Private Finance. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/9.2_Joint%20MDB%20Statement%20of%20Ambitions%20-%20final.pdf (accessed: 13.08.2017).

Второе в истории форума заявление «двадцатки» по противодействию терроризму³⁸ подтвердило приверженность «Группы двадцати» расширению сотрудничества с международными организациями и частным сектором в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией и резолюциями ООН. Лидеры договорились об обмене информацией между разведывательными, правоохранительными и судебными органами и совершенствовании существующей международной информационной архитектуры в сферах безопасности, поездок и миграции, обеспечивая необходимый баланс между аспектами безопасности и защитой данных. Определены направления коллективных действий, в том числе таможенной безопасности в партнерстве с ВТО, авиационной безопасности на основе мер, предусмотренных Чикагской конвенцией и Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), финансированием терроризма на основе стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и ООН. «Двадцатка» подтвердила готовность поддержать укрепление ФАТФ и вступление в организацию Индонезии. Учитывая роль частного сектора в противодействии финансированию терроризма и борьбе с использованием Интернета и социальных сетей в террористических целях, лидеры выразили готовность работать с отраслью «в целях обеспечения законного и непредвзятого доступа к имеющейся информации, когда такой доступ необходим в целях защиты национальной безопасности от террористических угроз».

Таким образом, несмотря на противоречия между членами, внутренние и внешние вызовы председательства, заложен фундамент сотрудничества по приоритетам председательства; обеспечен прогресс по ключевым направлениям работы форума; выработаны формулировки, позволившие преодолеть протекционистские тенденции в международной торговле; закреплена приверженность «двадцатки» реализации Парижского соглашения по климату, усилено сотрудничество в области устойчивой энергетики и энергоэффективности. Это можно считать дипломатическим успехом председателя и подтверждением способности «двадцатки» к коллективному лидерству. «Группа двадцати» успешно преодолела новые испытания [Kirton 2017].

Однако для повышения эффективности и закрепления роли форума как коллективного гаранта глобального общественного блага еще многое предстоит сделать. Прежде всего, необходимо преодолеть «кризис легитимности» — недоверие граждан, о котором свидетельствуют многочисленные выступления противников саммита: улучшить качество взаимодействия с социальными партнерами, обеспечить большую прозрачность процесса выработки решений, механизмов отчетности и результатов работы форума [Berger 2017]. Задача непростая, но многое уже сделано, и альтернативы нет.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках НИР ЦИМИ РАНХиГС 2017 г. «Оценка эффективности «Группы двадцати» и БРИКС на основе результатов мониторинга исполнения решений».

³⁸ Первое было принято на саммите в Анталье после двойного террористического акта в Париже.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ларионова М.В.* Модель обеспечения баланса реальных и прогнозируемых внешних условий и национальных приоритетов страны-председателя для формирования предложений к повестке дня «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 7 (4). С. 7—17.
- Ларионова М.В., Сахаров А.Г., Шелепов А.В., Рахмангулов М.Р.* Внешняя политика Трампа и многосторонние институты коллективного управления // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24 (4). С. 31—41.
- Фусс Т.* Приоритеты устойчивого развития в деятельности «Группы двадцати»: возможности и вызовы для председательства Германии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12 (2) (принято в печать).
- Шелепов А.В.* Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11 (4). С. 36—59.
- Berger A.* What remains of the G20 Hamburg Summit? 2017. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/German_Development_Institute_Berger_10.07.2017.pdf (accessed: 13.08.2017).
- Bown C.* 17—21 Steel, Aluminum, Lumber, Solar: Trump's Stealth Trade Protection. 2017. Peterson Institute for International Economics Policy Brief. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb17-21.pdf> (accessed: 13.08.2017).
- Burri M., Cottier T.* Trade Governance in the Digital Age. Cambridge University Press, 2015.
- Cooper A.* The G20 and Contested Global Governance: BRICS, Middle Powers and Small States // Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy. 2014. Vol. 2 (3). P. 87—109.
- Irwin D.* The False Promise of Protectionism. Why Trump's Trade Policy Could Backfire // Foreign Affairs. 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/false-promise-protectionism> (accessed: 13.08.2017).
- James H.* Deglobalization as a Global Challenge. CIGI Papers No. 135. June 2017. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/documents/Paper%20no.135WEB_1.pdf (accessed: 13.08.2017).
- Kirton J.* G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate, 2013.
- Kirton J.* A Summit of Solid Success at Hamburg in 2017. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/170708-kirton-success.html> (accessed: 13.08.2017).
- OECD.* Key Issues for Digital Transformation in the G20. Report prepared for a joint G20 German Presidency. OECD conference. Berlin, Germany, 12 January 2017. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf> (accessed: 13.08.2017).

Дата поступления статьи: 15.08.2017

Для цитирования: *Ларионова М.В.* Немецкое председательство в «двадцатке». Испытание Трампом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 807—823. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823.

Сведения об авторе: *Ларионова Марина Владимировна* — д-р полит. наук, директор Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), профессор Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823

GERMANY G20 PRESIDENCY. THE TEST BY TRUMP

M.V. Larionova

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. For almost ten years the G20 brings together the leaders of advanced countries and countries with emerging economy to govern shared challenges. Assessments of its role range from a very skeptical to a highly positive judgement. Nevertheless, the G20 remains a key forum for economic cooperation in the face of shifting values and powers, rising protectionism, environmental depletion and increasing anti-globalization. Each presidency is unique in its search for a balance between national priorities and partners' interests in the process of charting agenda and forging collective decisions. High expectations of German G20 presidency were defined by internal and external factors. First, the demand for a response to the increasing challenges of de-globalization, economic inequality and climate change. Second, Germany's unique potential to enhance G20 effectiveness and consolidate the forum's role as a global public good sponsor due to the country's economic power and diplomatic influence.

The article reviews German G20 presidency priorities and outcomes in the context of internal and external challenges: the US 45th President's position on international trade and climate, Brexit negotiations, national September parliamentary elections in Germany, the country's significant and persistent current account surplus. The author claims that G20 has made substantial progress under German presidency. Geopolitical problems did not prevent the leaders from crafting decisions on key economic agenda issues. Six ministerial meetings were concluded by adoption of declarations, cooperation on digital economy and health was institutionalized, the leaders agreed 15 documents, including the Declaration and Action Plan on Countering Terrorism, and made more than 500 commitments. The summit hosted around 70 bilateral leaders' meetings.

Thus, despite divergences and tensions between G20 members, internal and external challenges, G20 laid the foundation for future agenda on the presidency priorities of digital economy, health and migration; advanced cooperation on core policy areas; agreed statements which allow to surmount protectionist trends in international trade; consolidated G20 commitment to the Paris agreement implementation; strengthened cooperation on energy sustainability and efficiency. To sum up G20 demonstrated resilience to new tests and confirmed its role as a key forum for economic cooperation.

Key words: G20, Germany, German policy priorities, global governance, external and internal risks

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the R&D program of the Center for International Institutions Research of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in 2017 "Evaluation of the effectiveness of the G20 and BRICS based on the results of monitoring the implementation of decisions".

REFERENCES

- Berger, A. (2017). *What remains of the G20 Hamburg Summit?* URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/German_Development_Institute_Berger_10.07.2017.pdf (accessed: 13.08.2017).
- Bown, C. (2017). *17—21 Steel, Aluminum, Lumber, Solar: Trump's Stealth Trade Protection.* Peterson Institute for International Economics Policy Brief. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb17-21.pdf> (accessed: 13.08.2017).
- Burri, M. & Cottier, T. (2015). *Trade Governance in the Digital Age.* Cambridge University Press.
- Cooper, A. (2014). The G20 and Contested Global Governance: BRICS, Middle Powers and Small States. *Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy*, 2 (3), 87—109.

- Fues, T. (2017). Recalibrating the G20's Mission towards Sustainable Development: Opportunities and Challenges for the German Presidency. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 12 (2) (forthcoming). (in Russ.).
- Irwin, D. (2017). The False Promise of Protectionism. Why Trump's Trade Policy Could Backfire. *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/false-promise-protectionism> (accessed: 13.08.2017).
- James, H. (2017). Deglobalization as a Global Challenge. *CIGI Papers No. 135*. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/documents/Paper%20no.135WEB_1.pdf (accessed: 13.08.2017).
- Kirton, J. (2013). *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.
- Kirton, J. (2017). *A Summit of Solid Success at Hamburg in 2017*. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/170708-kirton-success.html> (accessed: 13.08.2017).
- Larionova, M.V. (2012). Supply-Demand Model for Developing a Presidency Proposals for Reform Agenda and Priorities in Informal International Institutions (G20, G8, BRICS). *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 7 (4), 7—17. (in Russ.).
- Larionova, M.V. Sakharov, A.G., Shelepov, A.V. & Rakhmangulov, M.R. (2017). Donald Trump's Foreign Policy and Multilateral Institutions of Collective Governance. *Russian Economic Developments*, 24 (4), 31—41. (in Russ.).
- OECD (2017). *Key Issues for Digital Transformation in the G20. Report prepared for a joint G20 German Presidency*. OECD conference. Berlin, 12 January. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf> (accessed: 13.08.2017).
- Shelepov, A.V. (2016). Action Plan: Global Tax Cooperation. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 11 (4), 36—59. (in Russ.).

Received: 15.08.2017

For citations: Larionova, M.V. (2017). Germany G20 Presidency. The Test by Trump. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 807—823. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823.

About the author: Larionova Marina Vladimirovna — Doctor of Political Science, Head of the Center for International Institutions Research of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of World Economy of the Faculty of World Economy and World Politics of the HSE (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).

© Ларионова М.В., 2017